

ДРУГАЯ "ЛИМП" ФЕЛИКС ФИЛИП ИНГОЛЬД

№ 1996

Феликс Ф. Ингольд родился в 1942 году в Базеле. Поэт, прозаик, искусствовед и переводчик. Живет в Цюрихе, руководит кафедрой славистики в Университете Санкт-Галлен. Его поэзия и проза, а также многочисленные поэтические переводы (с русского, чешского, французского, итальянского) широко издаются в немецкоязычных странах. Перу Ингольда-критика принадлежит ряд исследований по русской культуре, в том числе, работы, посвященные эстетическим и философским взглядам Казимира Малевича.

Поэма Феликса Ф. Ингольда "После голоса" вышла отдельной книгой в русском переводе Ильи Кутника, с послесловием Г. Аиги (Берлин, издательство "Райнер", 1993).

ДЖОЙС ДЛЯ ВСЕХ

Более пятнадцати лет тому назад я приехал в Цюрих, с тех пор я трижды менял адрес, но до конца в этот город так и не прибыл, я плохо его знаю, он остался мне чужим. Совсем недавно я собрался повести двух своих друзей-иностранных в пивную "Джеймс Джойс Паб", внутреннее убранство которой действительно в точности повторяет интерьер пивной в Дублине, в которую частенько наведывался Джойс, и мне пришлось - адрес я забыл и лишь очень приблизительно представлял себе местонахождение этого ресторана - спрашивать дорогу у прохожих. Я останавливал многих, ни один не знал, кто или вообще что такое Джеймс Джойс; скорее всего, случайно, хорошенько попутав, мы достигли, в конце концов, нашей совсем не отдаленной цели.

Джойс прожил в Цюрихе долгое время; здесь он и похоронен... прибыв сюда лишь после смерти; его творчество знают плохо; чужим остался он этому городу. Конечно, Джойс был человек не для каждого. "Если вообще существовал когда-либо писатель для народа, - пишет Энтони Бэрджесс, - то этим писателем был Джеймс Джойс".

Джойс как народный писатель. Этот провокационный тезис имеет свое оправдание, он верен постольку, поскольку Джойса может читать каждый, кто умеет читать; он может иметь смысл и тогда, когда его не понимают. Понимание оставим синдикатам, занятым толкованием Джойса: лишь специалисты самой высокой квалификации способны ныне уточнить или расширить восприятие этого автора и его текстов. Обретению смысла это не способствует.

В действительности же Джойс может иметь смысл только для того молчаливого

большинства, которое Бэрджесс назвал "народом" и "каждым". Пожалуй, действительно только ordinary reader (обычный читатель) может найти смысл в таких произведениях, как "Улисс" или "Поминки по Финнегану", читатель, который - даже не подозревая наличия цитатности и аллюзивности этих текстов - воспринимает исключительно то, что напечатано, и не спрашивает о том, что стоит за всем этим, что, следовательно, эти тексты значат.

Выходит, требуется действительно такой читатель, который смотрит на текстовую поверхность, который слушает текст, который ориентирован на языковую элементарность текста, а не на его элитарную литературность. В том, что такое чтение может иметь смысл, так как воспринимает текст не как задание, а как дарение, вряд ли можно сомневаться, но можно усомниться в самой возможности существования такого креативного, не испорченного образованием читателя.

Ведь "народ", как известно, не состоит из образованных и необразованных читателей, а - просто - из читателей и нечитателей, причем, последние составляют подавляющее большинство.

Перевела с немецкого Г. Куборская

СТИХИ ИЗ КНИГИ "ОСТАТОЧНАЯ ПРИРОДА"

ГАУ

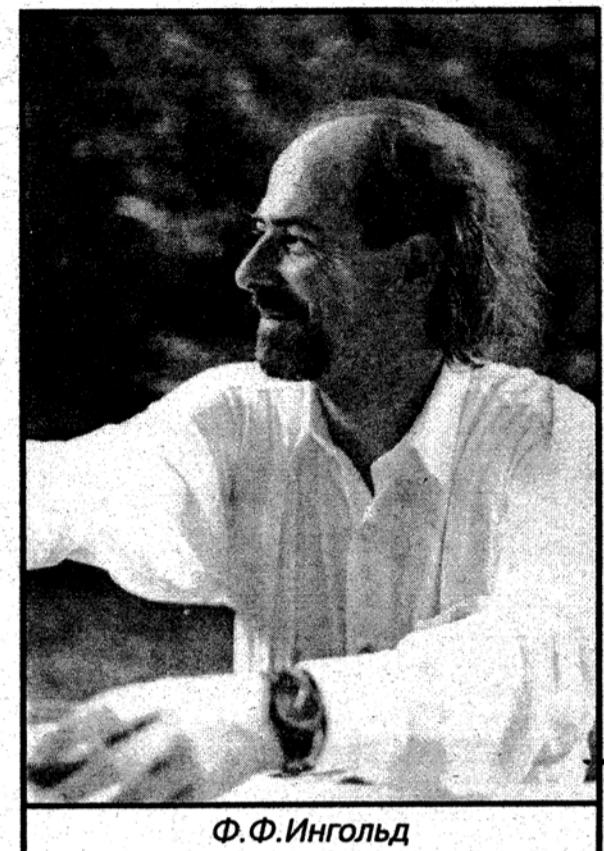
А кто
Мир из Мира
творит. Остается
Солнце
все же внутри.
Но
ни следа.

МАРИНА

Прекращать. Я люблю
тебя - сказать. И с теплой
костью - спать.
Дословно значит:
я живу
с переводом -
bon qu'a ga. Легко мне
море твое. И
поэтому - заземли
меня. Я
умножаю тебя. Только
однако
где
начинается время.

САБЕТ

На лбу еще значится
нет. Совет
для - двоих. Бодрствующие
глаза - закрыты
над камнем. Желание
слепо. Улыбка - знает.
Ты заставила
пол
провалиться.

Ф.Ф.Ингольд

НЕМЕЦКИЙ

Чернее весна
когда она распускается вдруг -
зияет - а внутри остается
розовое. Хотя бы
общее число бутонов
было - правдой. И случай то
что - остается. И love
вводить как валюту - для
вечности (значит
потом).
Ты слышишь
Германия на всех языках все равно
иностранные слово. Как
Хорст. Не песня. Бог
черен. И красно-золотым
выздороветь - или же
нет. Это значит - снова начать
историю сначала. Говорить "мы"
вместо того чтобы делать "я". Имя
кончается там
где мука
начинается. Жизнь.

РАСПЛАТА

Памяти Георга Яношки

На уровне глаз со зверем
возился. И вдруг
вплоть до отцовского имени
все - забыл.
Так что
я если. Ты бестия.
В крике два-три зуба
блеснули и сомкнулись. Один
кусок был. И взгляд. Я
(видишь) как ты
глядя - красивым
в клинче. Чуть слева.
Вверху где
начинается боль.
С когтем
иль без - все равно
слишком уж громко. Это не пахнет
как
деньги. А что соединяет нас - так это
дыра - в меху. И однако
умираем
все - не отмщенным.
Итак
слишком поздно. И обнялись
ты и - чей
близнец - я.
Перевел с немецкого Геннадий Аиги
(по подстрочникам Г.Куборской)